

Андрей Потапов

Нечаянный круиз

12 июня 2020

– Здравствуйте! – послышалось в трубке у главврача Санкт-петербургской инфекционной больницы. – Я слышал, у вас полно свободных мест.

– Да, – не без гордости ответил профессор. – Есть деловое предложение?

– Скорее дипломатическое, – осторожно ответили на том конце.

– А кто спрашивает? – напрягся главврач.

– Министр.

– Какой такой министр?

4 января 2020

Ромочка, это пишет твой папа Израиль Сигизмундович. Мама, как всегда, в своем репертуаре. Толкает меня в бок и приговаривает, что ты в курсе, как зовут отца. Но правила хорошего тона никто не отменял, Сарочка, поэтому я не ничего не сотру.

Мы прилетели в Пекин, уже поселились в отеле. Конечно, без приключений не обошлось. Прямые билеты из Тель-Авива встали бы нам слишком дорого, и, посоветовавшись, мы выбрали маршрут с пересадкой через Франкфурт, который пока еще на Майне. Окно между самолетами оказалось слишком коротким, и мы еле успели к закрытию ворот. Пока ехали к другому терминалу, мама вся извелась, пила капли. Хорошо, что мы проскочили, иначе бы капли пил уже я.

Стоя возле багажной ленты, Сарочка снова хваталась за сердце. Толпа китайцев, спешно рассасываясь, разбирала сумки, как

на базаре, а наших все не было. Позже выяснилось, что поклажу не успели перекинуть на следующий рейс, и нам пришлось писать заявление об утере багажа, консультируясь с какой-то глухонемой, по ощущениям, девушкой.

Уже в номере я даже сказал твоей маме спасибо за то, что заставила меня положить запасное белье в ручную кладь. Как бы я ни отмахивался со словами «Не надо, чтоб они там себе в рентгене видели мои трусы», Сарочка была права.

Очень неудобно тыкать мышкой в виртуальные клавиши. Мало того, что я ни черта не вижу, так у китайцев, еще и ко всему, нет русских буковок, и я вынужден изощряться. Скоро привезут багаж, уже звонили. А завтра мы поедем смотреть город и окрестности. Разогреваемся перед Великой Китайской стеной.

Так что до связи, сынок. Мы тебя любим.

11 января 2020

Представляешь, всю неделю мотались по Пекину, как ошпаренные, сил не оставалось написать. Сегодня мы вернулись пораньше, и портье снова любезно одолжил мне компьютер.

Чего мы уже только не навидались! Больше всего запомнился Запретный город. Смешно загнутые азиатские крыши смотрят в небо, пестрея цветами, как из старых мультиков. Когда мама услышала, что в комплексе около десяти тысяч комнат, первым делом она спросила, у кого хватит сил их убирать.

А вообще, китайцы странные, конечно. Носятся по улицам, облепляют тротуары, что мошкара по весне. Ты бы видел, что они едят! Не хочу об этом думать, иначе пропущу ужин.

Завтра наконец поедем смотреть стену, а потом нас ждет Шанхай.

21 января 2020

Я тебе скажу, Ромочка, что их Китайская стена не такая уж и великая. Если даже наш Давид смог ее пройти насквозь, то грош цена такой постройке. Правда, всю дорогу пришлось успокаивать маму. Не знал я, что она боится высоты. Сорок лет вместе живем, и тут такие новости!

Как мы добирались до Шанхая, это отдельная история. Нас никто не понимал, и мы никого, конечно. Пришлось покупать карты и учиться находить одинаковые иероглифы, чтобы сопоставлять маршруты автобусов с названиями их деревенок. Один раз мы все-таки сели не в ту сторону. Зато прокатились дважды по мосту через речку Янцзы, а в Наньтунском автовокзале меня чуть не заставили принять буддизм.

24 января 2020

Что-то не нравятся мне последние новости. Когда мы поднимались на обзорную площадку «Жемчужины Востока», узкоглазые приятели смотрели в телефоны и обеспокоенно перешептывались. Сначала мы не обратили внимания, но вскоре народ стал расходиться, ускоряя шаг, и Сарочка потащила меня в номер. Судя по их телевизору, та непонятная пневмония довольно заразная и даже успела до Шанхая добраться, несмотря на добрых восемьсот километров от источника. Похоже, вечером объявят карантин не только в Ухани. Мама предлагает лететь обратно, а я не хочу прерывать отпуск из-за того, что какой-то шлимазл съел заразную летучую мышь.

Будем держать тебя в курсе. Только не волнуйся, все будет хорошо.

25 января 2020

Ромочка, планы меняются. Карантин таки ввели, да еще и шанхайский аэропорт закрыли. Мы думаем над вариантами. Скорее всего, поедем в круиз. Так получится аккуратно вынуть себя из Китая и поместить в нормальное место, где самолеты ходят. То есть летают, Сарочка. Конечно, летают.

28 января 2020

Можешь нас поздравить! Мы попали на лайнер. Сарочка, конечно, была против, чтобы мы столько разом потратили, но я твердо настоял на своем. А вдруг конец света, говорю.

Выглядит оно все ну совсем как космический корабль, только плавает не среди звезд, а по воде. Корма – большой балкон, вся в стекле, выдающаяся. Оттуда хорошо смотреть, как удаляется берег, и вода окружает тебя со всех сторон.

Тут все удобства. Можно, например, поплавать в бассейне с волнами или прыгнуть с парашюта, почти как в жизни. Может, займусь на старости лет всякой виртуальной ерундой, на которую в реальности здоровья уже нет. А маму твою оставлю сидеть с роботом-барменом. Пусть он слушает, что ей сегодня приснилось.

P. S. После этой фразы шея еще не прошла.

1 февраля 2020

Что называется, приплыли. Мы сейчас стоим у причала Йокогамы. Пустить судно пустили, а на берег сходить нельзя. Японцы, зная, откуда мы, решили не рисковать. Сарочка очень расстроилась. Все теребила меня за плечо и показывала шпиль обзорной башни, который видно даже из порта. Сколько я ни твердил, что шанхайская елочная верхушка превосходит ее по высоте, мама упорно хвасталась своим врожденным глазомером. Я уж не стал напоминать ей, как она повесила недавно картину в прихожей. Пусть походит довольная.

Пока с капитаном что-то там решают, мы пошли прогуляться по верхней палубе и наткнулись на соседей по каюте, семью немцев. Детишки очаровательные, а вот их отец, некто Ганс Штуденбекер, мне сразу не понравился. Он прямо сказал, что его дед служил в гестапо, и заранее просил прощения за возможные трудности в общении. Хотя ноутбук одолжил. Интересно, догадывается ли он, что я пишу на его собственной клавиатуре?

2 февраля 2020

Ромочка, ты не поверишь, но мы плывем обратно в Китай! Вроде бы в порядке исключения нас смогут отправить домой. Капитан сказал, что ради экономии топлива, которого уже мало, мы сильно сбросим скорость, и дорога будет в два раза дольше. Я, в общем-то, не огорчен. Здесь намного интереснее, чем дома. Я уже пару раз сходил в бассейн, а завтра хочу прокрасться на прыжки с парашютом, пока Сарочка будет занята на камбузе.

На все твои возможные вопросы отвечу сразу: да, маме не понравилась здешняя еда, и она решила показать профессиональным поварам, как надо готовить. Самое смешное, что менеджер ресторана оставил попытки спорить с ней, когда увидел, что

Сарочка схватилась за нож и принялась демонстративно резать лук, а потом расплакалась. Бедный итальянец бросился ее утешать, мило приговаривая на своем языке: «Скузи, сеньора!».

Я уже полчаса набираю это письмо, и Ганс нехорошо на меня поглядывает. Думаю, стоит вернуть ему ноутбук.

3 февраля 2020

Я просто обязан поделиться с тобой впечатлениями!

Симулятор оказался настолько популярным, что я час ждал своей очереди. Даже с учетом нереальности прыжка сердце билось, как умалишенное. Хорошо, давление чудом не подскочило, а то я пошел бы красными пятнами, а Сарочка это сразу замечает.

Кстати, насчет твоей мамы. Ее кулинарные изыски кончились тем, что мне пришлось кучу времени держать противень, пока наша хозяйюшка очищала его от подгоревшего теста. Зачем, зачем она решила добавить столько сахара? Наверное, современная молодежь показалась ей какой-то недокормленной.

5 февраля 2020

Так вышло, Ромочка, что пишу я тебе прямо из номера Штуденбекеров в одном халате на голое тело.

Занесло меня опять в бассейн. Никого вокруг не было: в большом кинотеатре сегодня крутили свежий сериал по «Звездным войнам» с неприличным названием. Озвучивать не буду, ты и так поймешь.

Устав от размашистых движений руками, я просто упал на воздушный матрац, наслаждаясь покачиванием на мелких волнах. Кто ж знал, что в момент легкий бриз обернется штормом, и меня окатит серьезным напором воды. Захлебываясь, я услышал приглушенное «Шайзе!» и ухватился за поролоновую колбасу, которую мне протянул Ганс.

Представляешь, так он хотел проучить меня за то, что мешаю ему работать, пока пишу тебе. Только с режимом он переборщил. Ну ничего, зато теперь мне позволено сидеть за ноутбуком столько, сколько я посчитаю нужным.

Сарочка ничего не знает, и это греет душу.

11 февраля 2020

Здравствуй, Ромочка!

Пишет тебе мама, потому что у папы нет мозгов. Говорила я ему не купаться так часто. Вот, слег теперь с температурой. Дошло до того, что Изю отправили в отдельную палату. А то вдруг у него коронавирус. Так эта зараза называется вроде.

Сейчас у всех пассажиров забирают кровь на анализ. И все из-за твоего отца: он один умудрился заболеть по пути в Шанхай. Из четырех тысяч человек!

Как ты уже догадался, никто не сможет сойти на берег, пока китайцы не удостоверятся, что мы здоровы. Теперь бог знает сколько простоим у причала.

Береги себя и жди новостей. Целую.

21 февраля 2020

Изю просто невозможный. И за что мне только этот гембель на голову свалился...

Как только температура спала, твой папа начал требовать, чтобы его сняли с карантина. Сто раз же говорили: пока результатов не будет, не выпустим. Так знаешь, что сделал наш красавец?

Он разбил телевизор и затребовал разговора с капитаном. Хотел взять его на хап-геволт, да только промахнулся, и теперь нам оплачивать ущерб. В том числе моральный.

Из палаты сразу убрали все, до чего он еще мог дотянуться, а меня приставили следить, чтобы он не сильно буянил.

Зато я теперь буду рассказывать ему о снах, а то робот-бармен забанил меня.

1 марта 2020

Ромочка, ты только не волнуйся. Пришли результаты анализов. Оказалось, что Изю подхватил коронавирус.

Странно то, что чувствует он себя хорошо, и температура больше не поднималась.

У остальных пассажиров инфекцию не обнаружили, так что папу продолжают держать в изоляции одного. Конечно, с такой красотой под боком китайцы даже не думают кого-то пускать

на берег. Придется нам плыть до Африки, где пока нет таких жестких мер. Глядишь, там и повезет улететь домой.

Папа просил передать, чтобы ты был молодцом и сам не заболел. Мы очень переживаем за тебя.

19 марта 2020

Сынок, ты будешь смеяться, но мы не сможем улететь!

После нескольких упертых стран в Южной Африке разрешили сойти, и надо же было Нетаньяху именно сегодня объявить карантин. Да и видел бы ты, как все покидали лайнер. Пассажиры так испугались Изи, что полезли на трап всей гурьбой, пока отважный матросик тормозил их, приговаривая: «Он проломится!». Мы прождали несколько часов, пока борт опустеет, чтобы сойти в отдельном порядке. Изю запаковали в набор юного космонавта, а мне просто дали маску как потенциальному носителю. Не знаю, что они там себе думают, но я бы и сама не пустила нас на берег. Хорошо, что они – не я.

Остаться здесь дольше, чем на день, все равно запретили, поэтому придется искать другое судно, чтобы добраться поближе к дому. Там, глядишь, и карантин снимут.

20 марта 2020

Это путешествие пустит нас по миру. Единственное, чего мы добились, и то за непомерную цену, – разместиться на небольшом торговом суденышке, пока не достигнем Северной Европы. Нас уже предупредили, что связи в море не будет, поэтому писать получится крайне редко.

Изе строго наказали жить в госпитале. Конечно, папа сражался как лев за место в каюте, бил себя в грудь и говорил, что «тесты ваши бракованные», но его никто не слушал. И вообще, экипаж косо на нас поглядывает. Принесли на борт коронавирус, гады. Но ничего, я им приготовлю свой фирменный лекаш, и они нас сразу полюбят. Во всяком случае меня.

15 апреля 2020

Ромочка, это папа. Почему ты не ответил на предыдущее письмо? Надеемся, у тебя все в порядке.

Сарочка падала в обморок, и ее вынужденно поместили в госпиталь. Теперь мы на карантине вместе. А знаешь, почему?

Когда судно проплывало у берегов Нигерии, за нами увязалась лодочка. Все говорили, что это пираты. Только не такие веселые, как в Карибском море. Какой-то юморист предложил мне заразить их короной. Вообще не смешная шутка.

Капитану пришлось петлять и отрываться от лодки. Вот мама и разволновалась.

И хотя я сплю теперь на матрасе (койка всего одна), даже радостно слушать бормотание Сарочки обо всем на свете. Милостью одного индусского офицера я целыми днями следил за судьбой Ананди и Жагдиша в каком-то странном сериале, но теперь могу отвлечься.

Ромочка, ответь, не расстраивай маму.

10 мая 2020

Когда мы вернемся, Ромочка, ты получишь. Мог бы отвечать родителям!

Твой папа решил, что он крутой моряк, и хапнул в Ирландии пива. Раз не пускают в порт, сказал он, это не повод отказываться от «Гиннеса». Стоит ли говорить, что в числе продуктов баржа привезла много-много ящиков с этой дрянью? Правда, в экипаже все такие шутники. Изе принесли пару бутылок «Короны» и долго стояли под дверью, чтобы насладиться реакцией.

А еще на борт не везут экспресс-тесты на вирус. Говорят, их уже перестают выпускать. Папа выглядит здоровым, но проверить мы это не можем.

12 июня 2020

«Нам только что передали информацию. Пока все страны отмечают снижение уровня заболеваемости, в Северном море болтается грузовое судно с подтвержденным случаем коронавируса. Не удостоверившись, что на борту все здоровы, страны Европы отказываются пускать «Indian Summer» в порты. Однако у них нет тестов, и команда не в состоянии предоставить достоверные данные. Мы будем следить за развитием ситуации.

И к другим новостям. Больницы Санкт-Петербурга сообщили, что выписали последнего выздоровевшего...»

Экран потух от нажатия кнопки. Человек в отражении решительно куда-то направился. Из угла комнаты послышалось:

– Здравствуйте! Я слышал, у вас полно свободных мест.

13 июня 2020

– Вы в своем уме? – громко произнес Израиль Сигизмундович, расхаживая по каюте капитана. – Не для того я в юности учился рвать зубы, чтобы вернуться в Россию с позором.

– При всем уважении, – отвечал капитан через маску. – Это единственное место, где нам разрешат сойти. Сейчас мы все связаны. А я домой хочу. Дочка уже, наверное, совсем выросла.

– Я бы так не радовался на вашем месте, – парировал Изя. – Взрослея, они перестают даже отвечать на письма.

– Я уверен, с почтой какой-то сбой. Вряд ли бы сын забыл про вас.

– Хорошо, и как вы это видите? – еврейский стоматолог сел на диван. – Они же явно что-то недоговаривают. Не может такого быть, чтобы с их медициной выздоровело больше людей, чем в Европе.

– Может, не может, – передразнил Израиля капитан. – Сойдем, проверимся и поглядим, что дальше.

– Я просто не понимаю, почему они согласны нас пустить, когда весь мир шарахается.

– А вдруг не все так плохо, как вам кажется?

– Вы же с Украины, – осуждающе сказал Изя. – Откуда эти надежды?

– Так, – отрезал статный мужчина в форме. – Капитан я, или где? Сказал, причалим, значит, причалим!

17 июня 2020

Иллюминатор был совсем небольшой, но даже его хватало, чтобы узнать поросшие камышом берега Питера.

Город детства.

Израиль Сигизмундович не сводил глаз с приближавшейся надписи, уведомлявшей, что судно, если хотело попасть именно

сюда, не промахнулось. Где-то вдалеке прямоугольником виднелся Кировский завод. В школьные годы станция метро казалась такой далекой, а там всего два квартала идти. Перед глазами встали знакомые улочки, полнящиеся теплыми воспоминаниями. Вряд ли они изменились до неузнаваемости...

– Переживаешь? – спросила подсевшая к мужу Сара.

– Да, – коротко ответил он и снова погрузился в свои мысли.

– Кто-то нам очень помогает.

– Если бы помогал, мы бы давно были дома, – отрезал Изя.

– Думала, ты такой нетерпеливый по молодости, – мягко сказала Сара. – Надеюсь, что пройдет, а оно только усугубилось.

– Уж как вышло, – виновато ответил Изя.

– Не надо, – остановила его жена. – Я бы не хотела иначе.

Немолодая пара продолжала сидеть в обнимку, наблюдая за стремительно растущей линией причала, пока судно не остановилось, а в динамике не зазвучал капитанский голос:

– Внимание всему экипажу! Пройдите каждый в свою каюту, оставьте двери открытыми и ждите.

– Это и нас касается? – растерянно спросила Сара.

– Да, – коротко ответил Изя и открыл дверь наружу.

Через минут пятнадцать в проеме показалась длинная мордочка служебной собаки, вслед за которой зашла полноватая совдеповского вида женщина в форме.

– Оружие, наркотики везете? – безучастно спросила она.

– Нет, один коронавирус, – заметил доморощенный остряк и тут же получил тычок от Сары.

– Почему не в маске? – так же безучастно спросила барышня в теле. – Я не хочу из-за вас снова платить за профилактику.

– Да шутит он, шутит, – приторно ответила Сара. – Он давно здоров, просто мы не можем это подтвердить.

– Наслышана я о вас. Думала, будете сознательнее, – почти засыпая, сказала дама в форме. – Ладно, на первый раз прощаю.

Собака, закончив обнюхивать шкафы, довольно хмыкнула и утащила хозяйку за собой. Изя посмотрел на Сару, и оба пожали плечами.

Неужели тут, и правда, победили болезнь?

18 июня 2020

– И что ты скажешь за этот шухер? Сара, я ему теперь устрою аусвайс-контроль.

– Ну пап...

– Ромочка, папа прав. Мы все извелись, от тебя ни ответа, ни привета!

– Ну мам...

– Думаешь, стал замминистра, и можно игнорировать родителей?

– Вокруг столько прессы, я потом объясню.

– Конечно, объяснишь, куда же ты денешься!

За дверью больницы стояли полчища журналистов, готовых накинуться в любой момент. Сейчас начнутся расспросы: «А как? А почему?». Но чего только ни сделаешь, чтобы вытащить родителей с корабля... Так и до геополитики дойти можно.

Целый час Изя, Сара и Ромочка отвечали на град одинаковых вопросов, улыбались и рассказывали, как все удачно сложилось, спасибо российской медицине. В их словах не было ни капли вранья, но полную картину знал один Роман Израилевич (все же он официальное лицо). Когда семейке наконец удалось прорваться к машине, начался серьезный разговор:

– Ну? – коротко спросил Изя.

– Вы писали с подозрительных адресов и часто употребляли слово «коронавирус», – сконфуженно объяснял Ромочка. – Ай-тишники получают свое за то, что сделали мою почту слишком самостоятельной. Письма даже не доходили!

– А как? – с нажимом уточнила Сара.

– Я написал какому-то Гансу. Кажется, вы его ноутбуком пользовались на лайнере.

– Так, – одобрительно кивнули родители.

– Он очень извинялся за то, что был сердит на папу и чуть его не утопил.

Сара выразительно посмотрела на Изю. Отец семейства съехался и переменял тему:

– Почему именно Россия?

– Больше никто не брал вас без страховки, – ответил Ромочка. – Да и начальник за умеренную рекламу выбил скидку

на местное лекарство. Санкции санкциями, а лечить еврейский народ надо. Теперь и другие страны последуют нашему примеру.

19 июня 2020

«Перейдем к итогам недели. Вчера на брифинге министр здравоохранения Израиля объявил о начале большой дружбы с медиками России. Только благодаря усилиям наших специалистов экипаж торгового судна «Indian Summer» смог попасть домой. Действенность российского лекарства восприняли всерьез, и ВОЗ ожидает полной победы над коронавирусом в течение ближайших недель.

Также нам передают, что единственный случай болезни на борту не подтвердился: проведенный в Китае тест оказался ложноположительным...»

